

Поколения кризиса и подъема в теории В. Штрауса и Н. Хоува

М. А. ИСАЕВА

(Институт экономических стратегий Отделения общественных наук
Российской академии наук)*

В статье анализируется теория поколений, выдвинутая американскими учеными В. Штраусом и Н. Хоувом, в основе которой лежит мнение о циклической смене поколений с повторяющимися ценностями и настроениями, и предпринимается попытка рассмотреть ее применительно к молодежным субкультурам СССР и России.

Ключевые слова: поколения, кризис, подъем, архетипы, субкультуры, молодежь.

Историческое развитие как всего мира, так и отдельных государств может рассматриваться как циклический процесс. Движущей силой исторических событий многие считают смену поколений (О. Конт, Ж. Дромель, Дж. Миль, Г. Феррари, О. Лоренц). Альтернативная точка зрения, согласно которой смена поколений является следствием исторического процесса, была впервые четко сформулирована немецким

философом В. Дильтеем в работах, опубликованных в 60–70-е годы XIX в. (Савельева, Полетаев, 1997). Однако большинство сторонников этой идеи считают, что исторические события формируются не в масштабах всего общества, а представителями политической или культурной элиты.

Чаще всего рассматривается цикл из двух поколений, основанный на семейных или бытовых представлениях о вечном кон-

* Исаева Марина Александровна — советник директора Института экономических стратегий Отделения общественных наук Российской академии наук. Тел.: +7 (495) 780-35-77. Эл. адрес: imal646362@yandex.ru

фликте отцов и детей, который базируется на противоположных доминантах, таких как «религиозность — атеизм», «консерватизм — либерализм», «воинственность — миролюбие», «анархия — порядок» и т. п.

Некоторые исследователи видят в историческом процессе циклы из четырех поколений. Одним из первых такой цикл предложил средневековый арабский мыслитель Абдуррахман ибн Хальдун (1332–1406). Он описал историю различных государств и династий в циклах, которые, по его мнению, состоят из четырех поколений — основателя, продолжателя (сына основателя), имитатора (внука) и разрушителя (правнука). В трактовке итальянского историка Дж. Феррари (1874) 110–120-летний цикл состоит из четырех последовательно сменяющихся поколений, которые он условно называл «предшественниками», «революционерами», «реакционерами» и «завершателями» (см.: Савельева, Полетаев, 1997).

Несмотря на многообразие трактовок циклической смены поколений, авторы этих исследований отмечают их связь с экономическими циклами, считая экономику причиной или следствием изменений в общественном сознании и настроениях.

Оживление в экономике характеризуется экспансией индивидуализма, стремлением к самореализации, эмансипации и космополитизму. Во время подъема в обществе происходит рост критических настроений. На фазе спада начинает развиваться стремление к активному терроризму и одновременно к пассивному нарциссизму (Плотинский, 2001: 71).

В последнее время идея цикличности по-прежнему привлекает к себе внимание исследователей.

В 1991 г. экономист и специалист в области демографии Н. Хоув и историк, писатель и драматург В. Штраус создали свою теорию поколений. Их внимание привлек известный «конфликт поколений», не связанный с возрастными противоречиями. Авторы теории проанализировали всю историю США и выявили интересную закономер-

ность. Они обнаружили определенные периоды, когда большинство людей обладают сходными ценностями. По их мнению, история развивается циклами, продолжительность которых приблизительно равна продолжительности человеческой жизни, т. е. 80–90 годам, состоящими при этом из четырех периодов, отличающихся друг от друга преобладающими в обществе настроением и ценностями. Авторы дают подробное описание коллективного (собираемого) образа представителя поколений Америки со времен Великой депрессии вплоть до наших дней, куда вошли так называемые потерянное поколение, строители, молчаливое поколение, беби-бумеры, поколение икс и недавно родившееся поколение миллениалов (Strauss, Howe, 1997: 2–3).

Штраус и Хоув определяют социальное поколение как совокупность людей, рожденных в 20-летний промежуток времени, имеющих три общих критерия: возрастное положение в истории, т. е. переживание тех же основных исторических событий в приблизительно одинаковом возрасте, единые верования и модели поведения и ощущение причастности к данному поколению.

Центральное место в теории Штрауса и Хоува занимает идея смены двух противоположных периодов: кризиса и подъема. Время кризисов озаглавлено крупными потрясениями, при которых общество фокусирует внимание на преобразовании институтов и общественного поведения. Подъемы характеризуются культурным и религиозным обновлением, когда общество концентрируется на преобразовании внутреннего мира и системы ценностей и индивидуальном поведении. Во время кризисов крупные угрозы стимулируют стремление к консенсусу в обществе, формируют этику самопожертвования и ценность сильного институционального порядка. Во время подъемов преобладает этика индивидуализма, а институциональный порядок подвергается нападкам с точки зрения новых социальных идеалов и духовных парадигм. Этот парадоксальный вывод состав-

ляет суть концепции рассматриваемых авторов.

Штраус и Хоув обнаружили закономерность в смене поколений, коренящуюся в чередовании кризисов и подъемов. Поколения, взрослеющие во время кризиса и подъема, непосредственно впитывают уроки эпохи, которые впоследствии сказываются на их отношении к происходящему и поведении в дальнейшей жизни. Штраус и Хоув называют такие поколения доминантными. Поколения, которые переживают кризис или подъем, будучи детьми, принимают на себя зависимую роль, что формирует их восприятия и поведение совершенно иначе. Такие поколения они назвали рецессивными.

Штраус и Хоув выделяют четыре архетипа и характеризуют их как «идеалистов», «реагирующих», «гражданских» и «приспосабливающихся». В своей книге «Четвертый поворот» («The Fourth Turning») (1997) они обновили терминологию, назвав их пророками, кочевниками, героями и художниками (там же: 106–116). Поколения, принадлежащие к одному архетипу, имеют не только похожий возрастной показатель, на время которого приходится формирующие их события, но и некоторые базовые установки по отношению к семье, риску, культуре; они разделяют похожие ценности и имеют сходную гражданскую позицию. В сущности, поколения, сформированные благодаря одинаковому опыту ранней жизни, имеют похожие коллективные характеристики и следуют схожим жизненным траекториям.

Одна из причин того, почему циклы архетипов повторяются, состоит в том, что молодое поколение пытается исправить или компенсировать те черты старшего поколения, которые ему кажутся чрезмерными у людей среднего возраста, находящихся у власти. Люди, принадлежащие к одному архетипу, формируют поколение противоположного архетипа. Штраус и Хоув объясняют это тем, что «одно поколение не похоже на поколение, воспитавшее его, а имеет больше общего с поколением, воспитавшим поколение родителей» (там же: 79).

Авторы дают следующие описания архетипам. Поколение «художников» (рецессивное) рождается во время кризиса, когда значительные угрозы обществу нивелируют социальные и политические сложности в пользу общественного консенсуса, агрессивных институтов и этики личного жертвования. К такому архетипу относится молчаливое поколение, родившееся в период с 1923 по 1943 г., и поколение Z (2001–2020 г. р.).

Поколение «пророков» (доминантное) рождается после кризисов, во время восстановления общинной жизни и установления консенсуса по поводу нового социального порядка. Такие поколения запоминаются своим пылом в молодости и ориентированностью на ценности во время зрелости. Их основной социальный вклад в сфере мировоззрения, ценностей и религии. Они являются принципиальными моралистами, ведущими идеалистические войны и побуждающими к жертвам (примером являются беби-бумеры 1943–1963 г. р.). Самая активная фаза жизни «бумеров» приходится на осень (1983–2000 гг.), когда происходят разрушение привычного строя жизни, смена приоритетов и ценностей.

Поколения «странников» рождаются во время подъема, утверждения новых социальных идеалов и духовных приоритетов, когда молодые люди страстно атакуют установившиеся институциональные порядки. В связи с взрослением в период такого чередования спадов и подъемов эти поколения запоминаются своим стремительным взрослением и отчужденностью и своим прагматичным стилем руководства в зрелые годы. Это пронизательные реалисты, предпочитающие индивидуалистические прагматичные решения проблем. Примером является сегодняшнее поколение икс, появившееся в 1964–1984 гг.

Поколение «героев» рождается после подъема в эпоху индивидуального прагматизма, самонадеянности и политики невмешательства. Такие поколения запоминаются своими коллективными военными триумфа-

ми в молодости и своими политическими достижениями в зрелости. Наибольший вклад они вносят в дела общины, в благоденствие, а также в сферу технологии. «Герои» активно и рационально возводят общественные институты. Примерами являются «строители», или «победители», родившиеся в период с 1903 по 1923 г., и сегодняшнее поколение «миллениума» 1983–2003 г. р.

В Европе, особенно в Восточной Европе, водораздел между поколениями смещен на 5–10 лет по сравнению с Америкой. Это связано и с более серьезными последствиями Второй мировой войны для Европы и России — люди дольше приходили в себя: отсюда смещение поколенческих рамок, и с более поздними социальными изменениями, в том числе в институте семьи, и со временем и скоростью проникновения Интернета (Альбац, 2011).

С учетом вышеизложенного представляется интересным воспользоваться методологической концепцией поколений Штрауса и Хоува для анализа молодежных субкультур СССР и России.

Пожалуй, первой субкультурой в СССР была субкультура стилияг, расцвет которой как социального и культурного феномена пришелся на рубеж 1950–1960-х годов. Советская молодежь того времени принадлежала к архетипу «художника». Появление стилияг обуславливается несколькими факторами, в частности приоткрытием «железного занавеса» и влиянием массовой культуры Запада на отечественную культуру и образ жизни советских людей. В основном субкультуру стилияжничества составляли выходцы из интеллигенции и партийной номенклатуры, т. е. среднего и высшего классов. Если для детей советской элиты пристрастие к западной культуре было элементом показательного протеста и признаком «инаковости», то для большинства молодых людей того времени новая субкультура стала своего рода психологической защитой от нищеты и разрухи послевоенных лет. Стилияг отличали индивидуализм, нарочитая аполитичность, безразличное отношение к не-

которым нормам советской морали. Субкультура стилияг явилась своеобразным стихийным протестом против навязываемых стереотипов поведения, а также против единообразия в одежде, в музыке и в стиле жизни. Единый образ стилияжничества 1950-х годов разделяли и так называемые шестидесятники, группа куда более многочисленная, влиятельная и долговечная.

На смену стилиягам пришла субкультура хиппи, увлечение которой в СССР началось в конце 1960-х годов, примерно на пять-семь лет позже, чем на Западе. Молодежь, влившаяся в эту субкультуру, относилась к архетипу пророка, по типологии Штрауса и Хоува. Хиппи привнесли новое в мировую культуру. С их легкой руки произошла сексуальная революция и усилилась роль женщины в обществе, была нивелирована нетерпимость к расовым различиям, были популяризированы антивоенные настроения. С них пошла мода на защиту прав животных и прочие экологические движения («зеленые» появились одновременно с хиппи), на свободные путешествия и альтермондиализм. Движение хиппи, можно сказать, возникло как реакция на бюрократизм и тоталитаризм. Это явилось ответом на усиленную роль государства и его институтов, необходимую в качестве сплачивающего общества фактора на время войны и кризиса. Таким образом выразилось стремление активной части общества к расширению сферы индивидуального, освобождению от «отслужившего свое» институционализма.

Характерными представителями следующего за «пророками» поколения «странников» являются поклонники готической субкультуры, которые появились в конце 70-х годов XX в.

В ее основе также лежат культ индивидуальности и интерес к сверхъестественному и темной эстетике. Суть их идеологии — смакование боли и страданий. Готику определяют как декадентскую эклектику из положений буддизма, экзистенциализма, романтизма, символизма, сюрреализма,

нищеанства, постмодернизма и проч., замешенную на мистике и оккультизме, сменившую нигилизм (Левикова, 2006: 155–165).

Можно отметить даже интересное совпадение в названии этого поколения — «странники» — и одной из трактовок субкультуры готов, предложенной С. И. Левиковой, которая ссылается на постмодернистскую концепцию «номадологии» Ж. Делеза и Ф. Гваттари. Согласно этой трактовке «номады» (кочевники) — сила, способная противостоять властным структурам, воплощенным в государстве и обществе, враждебным свободе индивида. В свете данной концепции готы предстают «племенем кочевников», которое и мыслит, и действует, создавая собственную субкультуру, «внешнюю» по отношению к государству и обществу (там же: 155–165).

В настоящее время, на которое приходится молодость и активная вовлеченность в субкультуры поколения «героев», существует значительное многообразие молодежных субкультур, продолжают свое существование и ранее возникшие субкультуры и появляются все новые. Однако хотелось бы отметить как тенденцию нового времени возникновение и активизацию молодежных движений с политическим и общественным подтекстом. Нам кажется это подтверждением теории поколений Штрауса и Хоува. По многим показателям Россия сейчас переживает кризис, ослабление общественных институтов, и это время, когда для возрождения государства нужны «герои». Им согласно этой теории присуще стремление к солидарности, так как только сообща и активными просоциальными мерами можно решить стоящие перед страной проблемы. А для молодого поколения, возникшего в связи с развитием высоких технологий, характерна контактность, которая находит свою реализацию в социальных сетях.

Поколение «миллениума» склонно к командной игре при том, что оно живет в виртуальной среде, общается посредством компьютера через виртуальные сети вроде Фа-

se-book. Сеть используется именно как инструмент создания сообществ (Альбац, 2011).

Молодежь приближается к порогу готовности к активному участию в профессиональной, а не протестной или анархистской политике. Уже сейчас можно наблюдать формирование «умной толпы» Г. Рейнгольда в паутине Интернета (Рейнгольд, 2006). С помощью информационных технологий эта «умная толпа» может объединяться вокруг мелких или крупных проектов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Альбац, Е. (2011) Они выросли в циничной среде. Историк Нейл Хоув — The New Times [Электр. ресурс] // The New Times. URL: <http://newtimes.ru/articles/detail/33302> (дата обращения: 15.01.2011).

Левикова, С. И. (2006) О готах, готике и больном российском обществе // Общественные науки и современность. № 4. С. 155–165.

Плотинский, Ю. М. (2001) Модели социальных процессов : учеб. пособие / под ред. Ю. Н. Гаврильца, А. В. Полетаева. М. : Логос.

Рейнгольд, Г. (2006) Умная толпа: новая социальная революция. М. : ФАИР-ПРЕСС.

Савельева, И. М., Полетаев, А. В. (1997) История и время. В поисках утраченного. М. : Языки русской культуры.

Strauss, W., Howe, N. (1997) The Fourth Turning: An American Prophecy — What the Cycles of History Tell Us About America's Next Rendezvous with Destiny. N. Y. : Broadway Books.

CRISIS AND RISE GENERATIONS IN W. STRAUSS AND N. HOWE'S THEORY M. A. Isaeva

(The Institute of Economic Strategies
at the Department of Social Sciences
of the Russian Academy of Sciences)

The article presents the generation theory of American scientists W. Strauss and N. Howe, which stipulates the cycle character of generations' alternation with recurrent values and spirits. The author tries to consider this conception as applied to youth subcultures of the USSR and Russia.

Keywords: generations, crisis, rise, archetypes, subcultures, youth.

BIBLIOGRAPHY

(TRANSLITERATION)

Al'bats, E. (2011) Oni vyrosli v tsinichnoi srede. Istorik Neil Khouv — The New Times [Elektr. resurs] // The New Times. URL: <http://newtimes.ru/articles/detail/33302> (data obrashcheniia: 15.01.2011).

Levikova, S. I. (2006) O gotakh, gotike i bol'nom rossiiskom obshchestve // Obshchestvennye nauki i sovremennost'. № 4. S. 155–165.

Plotinskii, Iu. M. (2001) Modeli sotsial'nykh protsessov : ucheb. posobie / pod red. Iu. H. Gavrila, A. V. Poletaeva. M. : Lo-gos.

Reingol'd, G. (2006) Uмнаia tolpa: novaia sotsial'naia revoliutsiia. M. : FAIR-PRESS.

Savel'eva, I. M., Poletaev, A. V. (1997) Istoriia i vremia. V poiskakh utrachennogo. M. : Iazyki russkoi kul'tury.

Strauss, W., Howe, N. (1997) The Fourth Turning: An American Prophecy — What the Cycles of History Tell Us About America's Next Rendezvous with Destiny. N. Y. : Broadway Books.